

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94 (47)
ББК 63(2)41
DOI 10.25797/NG.2019.2.2.018

О.Л. Губарев

**ЕЩЕ РАЗ О КЛЯТВАХ РУСОВ И СЛАВЯН.
РЕЦЕНЗИЯ НА: РОМАНЧУК А.А. ПРОИСХОЖДЕНИЕ КЛЯТВ РУСОВ
«ОРУЖЬЕМ И ОБРУЧЬЕМ»: СЛАВЯНСКИЕ, ГЕРМАНСКИЕ
И КЕЛЬТСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ // REVISTA ARHEOLOGICĂ, SERIE NOUĂ,
VOL. XIV, NR. 1, 2018, P. 93-107.**

Аннотация: В рецензии на статью А.А.Романчука отмечается, что Романчук старается показать, будто клятвы русов в договоре с греками были характерны не только для скандинавов, но также для славян, германцев и кельтов, но не учитывает при этом пространство и время, а

также избирательно подходит к историографии, выхватывая то, что выгодно для его концепции, игнорируя неудобные для нее выводы специалистов.

Ключевые слова: Клятвы, славяне, кельты, Романчук, скандинавы, ожившее оружие

В журнале «Revista Arheologică» опубликована статья А.А. Романчука, в которой автор, будучи антинорманистом, а значит, по определению не способным ни при каких условиях признать скандинавства русов и варягов исследователем, пытается искать параллели клятве русов значительно дальше, чем там, где на самом деле они лежат.

Он сразу заявляет, что у многих народов были клятвы на оружии и готов рассмотреть такие прецеденты у славян, германцев и кельтов, не анализируя скандинавские клятвы. И отмечает, что «доминирующая в историографии точка зрения

заключается в том, что клятвы русов имеют скандинавское происхождение. При этом, сторонники скандинавского происхождения клятв русов... фактически молчаливо исходят из того, что в славянском контексте аналогии этим клятвам обнаружены быть не могут» (с. 94).

Автор статьи не учитывает, что клятвы клятвам рознь. Даже когда эти клятвы имеют отдаленное сходство с клятвой русов, потому что в них использовано оружие, как в тех редких примерах славянских клятв хоть как-то связанных с оружием, которые привел А.А.Романчук. Романчук приводит в качестве примера славянских

клятв на оружии цитату из т.1 словаря И.И.Срезневского от 1893 г. (там же).

Я даже опускаю тот момент, что некоторые примеры клятв, на которые ссылается Романчук, весьма позднего происхождения.

А.А. Романчук считает, что в своей статье я допустил ошибку, весьма безапелляционно утверждая, что: «очевидно, что клятвы русов не имеют ничего общего с клятвами славян». Также как, якобы, ошибается, цитирующий меня, в. Кулешов (там же). Но А.А. Романчук проигнорировал самый важный момент, а именно, то, *чем клятва скандинавов-русов отличается от клятв других, современных им народов на оружии*. Что нарушитель клятвы погибает не просто от своего оружия, как в тех примерах, что разобрал А.А. Фетисов, когда человек падает на свой меч, или воины обмениваются оружием в ходе боя. Нет, особенностью кары для нарушителя скандинавской клятвы является *волшебное побиеание воинов ожившим оружием*.

В своей статье я привел пример из «Саги о Ньяле»¹. Его можно дополнить примером из «Пряди о Торлейве Ярловом Скальде», когда сорвавшееся со стен оружие нападает на воинов Хакона Могучего, нарушившего обычай гостеприимства и торговый мир и повесившего спутников Торлейва.

Описывая славянские клятвы на оружии, А.А.Романчук опускает данные археологии, а именно, то, что на славянских поселениях и погребениях до IX в. практически нет находок оружия. Из статей М. Казанского и А.С. Полякова следует, что большинство находок оружия у

славян дорюриковского времени — это только наконечники дротиков и копий², что подтверждает сведения византийских источников о слабой вооруженности славян. Достоверно связываемые со славянами пражско-корчакская и лука-райковецкая культуры находок защитного и наступательного вооружения до IX в. не дают. А в IX в. в землях славян и финнов появляются скандинавы, варяги Рюрика, с обычаями которых и связаны клятвы на оружии и священных кольцах в X в. при заключении договоров с греками.

Романчук ссылается на статью А. Рисёй, некоторые положения которой он также игнорирует. Поскольку несколько дальше тех страниц ее статьи — стр. 141–146 — на которые ссылается Романчук (с. 96), на стр. 148–149 А. Рисёй отмечает, что «such formulations indicate that in pre-Christian times people actually believed that in the legal process a subtle shift from object to subject occurred because the items, which were applied in the oathtaking ceremony, could propel themselves into action and take vengeance on an oath-breaker. Hence the lines between living and dead matter became blurred. The practice of giving name to weapons, particularly swords, also indicate that these were thought to somewhat be imbued with life; the same goes for ships and evidently horses. A further aspect of the “becoming alive” process is

² Поляков А.С. Военное дело у славян в VI–IX вв. по данным письменных источников и археологии (Вооружение. Тактика. Военная организация) // Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции / СПбГУ Культуры и искусства, Науч ред. А.В.Гоголевский. СПб., 2003; Казанский М. Вооружение и конское снаряжение славян // Stratum Plus. № 5. 2015.

¹ Губарев О.Л. О клятвах русов и славян // Stratum plus. №5. 2013.

that material objects became invested with meaning because of the social interactions they engage in, that is, they accumulate “biographies”³ («Такие формулировки указывают, что в дохристианские времена люди действительно верили, что в юридическом процессе происходил незаметный сдвиг с объекта на субъект, потому что вещи, которые использовались при церемонии принесения клятвы, *могут сами приходиться в движение и мстить нарушителю клятвы*. Здесь грани между живым и неживым размывались. Практика присваивания имен оружию, особенно мечам, также указывает на то, что они считались наделенными жизнью. Подобное имело место для кораблей и очевидно лошадей. Следующий аспект процесса «оживления» заключался в том, что в материальные объекты вкладывалось сознание, потому что в социальных взаимодействиях, в которых они участвовали, можно сказать, они приобретали «биографии») — перевод с английского языка мной — О.Г.). Прошу прощения за то, что А.А. Романчук вынуждает меня приводить цитату полностью. То есть А. Рисей говорит о том же, о чем и я. И такой мотив волшебного побиения нарушителей клятвы ожившим собственным оружием *есть в IX–X в. только у скандинавов*. Только скандинавы, о чем пишет А.И. Рисей, в эпоху викингов (Viking Age) рассматривали мечи и другое оружие как живые существа, давали им имена, сочиняли им биографии. У славян кроме известного меча-кладенца из былин, обычай давать

имена мечам или как-то особо обозначать отдельные мечи отсутствует.

Причем как я подчеркиваю в своей статье сходство клятвы русов с эпизодом из «Саги о Ньяле» даже в том, что в саге воины защищались от напавшего на них оружия щитами. А в клятве русов сказано, что да «не ущитятся» нарушители клятвы своими щитами, для чего и складывают их на землю вместе с другим оружием и обручьями (священными кольцами).

Поэтому заявлять, как это делает А.А. Романчук, ссылаясь в том числе на работу А.И. Рисей, что «в этом отношении славяне ничем принципиально не отличаются от, например, тех же скандинавов» (с.96) не только нет никаких оснований, но подобные заявления являются прямым искажением реальности.

А.А. Романчук, пытаясь любыми способами, не обращая внимания на очевидные натяжки, показать, что подобные клятвы на оружии были не только у скандинавов, при этом пренебрегает временем и пространством. Я не исключаю, что подобные клятвы можно при тщательном поиске найти у каких-нибудь иных древних народов, например ацтеков или шумеров, только при чем здесь русы и X в.?

На протяжении всей истории человечества по арене истории прошло такое множество племен и народов, что при желании всегда можно найти аналогии обсуждаемому предмету у какого либо древнего народа. А.А. Романчук нашел в ирландских сагах полных волшебства и чудес, описывающих события, происходившие у древних кельтов в IV–V вв. до принятия христианства, упоминания об ожившем оружии (с. 97). Только вот какое отношение имеют древние кельты V в. к русам

³ Riisoy A.I. Performing Oaths in Eddic Poetry: Viking Age Fact or Medieval Fiction? // Journal of the North Atlantic. Special Volume no 8. 2016. pp. 148–149.

X вв.? А кроме того, «оживающее в бою» оружие кельтов никак не связано с нарушением клятв и карой для нарушителей.

В своей статье я рассматриваю различные клятвы славян, но поскольку Романчук вслед за другими антинорманистами, считает русов балтийским славянами с о-ва Рюген, руюнами (ранами), то в моей статье приведен пример клятвы руюн при заключении мира, подтверждаемой бросанием камня в воду согласно Саксону Грамматику. Причем антинорманист А.А. Котляревский сопоставлял именно эту клятву именно с клятвами русов при заключении договоров с греками. «Это — такая же утвердительная клятва, соединенная с внешним символическим действием, какую находим во вступительных и заключительных формулах “Договоров” русских с греками»⁴. И я показываю в статье, что данный вид клятвы держался у разных славянских народов среди других видов клятв и в более позднее время.

Поэтому я считаю, что с полным правом могу «безапелляционно» заявить, и еще раз повторить, что ничего общего клятва русов на оружии с клятвами других народов на оружии не имеет.

Антинорманисты, ссылающиеся на работы В.М. Горюновой, в частности В.В. Фомин, развивающий на основе ее ранних работ по находкам балтийско-славянской керамики целую теорию о переселении народов с балтийского побережья на Северо-запад Руси, вынудили ее к жесткой отповеди в работе от 2011 г.⁵

⁴ Котляревский А.А. Древности юридического быта балтийских славян. Опыт сравнительного изучения славянского права. Прага, 1874. С. 162.

⁵ Горюнова В.М. О западнославянских формах керамики в Северной Руси первой половины

Антинорманисты, как было неоднократно замечено, предпочитают ссылаться на ранние работы археологов, избегая пользоваться их уточненными данными, не укладывающимися в их гипотезы⁶. (Стоит ли удивляться, что при подобном потребительском отношении к историографии, некоторые антинорманисты доходят до откровенных фальсификаций⁷ и таких

X в. (время и причины появления) // Археология и история Пскова и Псковской земли: семинар им. акад. В. В. Седова : материалы 56-го заседания, посвящ. 130-летию Псков. археол. о-ва (7–9 апр. 2010 г.) М.-Псков, 2011.

⁶ Губарев О.Л.: 1) Антинорманисты и археология // Генофонд. 2015. URL: http://генофонд.рф/?page_id=5056; 2) Несостоявшееся изгнание норманнов // Valla. № 2 (6). 2016. С. 83. Ныне, в биографическом очерке о С.Н. Азбелеве, опубликованном в 3–4 выпуске антинорманистского журнала «Исторический формат» за 2017 г. М.И. Жих и В.И. Меркулов, приводя литературу о связях ильменских словен с балтийскими славянами, тоже опирались на относительно раннюю работу Горюновой, проигнорировав ее последнюю статью 2011 г.

⁷ Воронин В.М. Диагноз: Фальсификация // Valla №3 (2). 2017; Губарев О.Л. Мимо острова Буяна (В.И. Меркулов в журнале «Русин») // Генофонд.рф. 2019. URL: http://генофонд.рф/?page_id=31083. Недавно В.И. Меркулов опубликовал в развязной форме ответ мне на сайте антинорманистов pereformat.ru, в котором, уклонившись от рассмотрения продемонстрированных мной и В.М. Ворониным конкретных примеров его недобросовестной работы с источниками, безапелляционно заявил, что «кто-то» просто «не согласен» с его «научной позицией». Тем самым Меркулов подменил обсуждение недопустимых в науке нечистоплотных приемов вкусовщиной. Разумеется, подобный «ответ» Меркулова может разве что укрепить уже сложившуюся в научном сообществе его репутацию как недобросовестного исследователя. Кроме того, как сообщил мне в личной беседе М.А. Несин, в одном из свежих номеров журна-

нечистоплотных приемов, как ссылки на свои несуществующие работы⁸, а также до беззастенчивых заявлений о готовности плодить «политические мифы» в «интересах страны»⁹.

Теперь такую же жесткую отповедь антинорманистам, использующим ее работы вынуждена дать С.Л. Санкина¹⁰.

В своих статьях, в том числе и в данной статье, А.А. Романчук ссылается на работы Санкиной (с. 102). И, даже получив жесткую отповедь от самой С.Л. Санкиной, продолжает настаивать на своих интерпретациях ее работ. Но кто лучше самого исследователя может оценить результаты своей работы? Тем более, если эти результаты опубликованы и апробированы.

Здесь Романчук попадает в ловушку, ожидающую всех антинорманистов. Вынужденный цитировать работы пресловутых «норманистов»¹¹, он оставляет за

ла «Вестник Академии ДНК-Генеалогии» вышла статья еще одного антинорманиста А.А. Карпенко, в которой тот на полном серьезе утверждает, что Меркулов смог бы совершить фальсификацию только... при наличии у него машины времени. Комментарии тут излишни.

⁸ Губарев О.Л. Урманский князь Олег и воинственная Лидия Грот // Генофонд рф. 2015. URL: http://генофонд.рф/?page_id=3998.

⁹ Клейн Л.С. Антинорманизм как проявление "научного патриотизма". Ч. 2. // "Троицкий вариант". 22.05.2018. № 254. URL: <https://trv-science.ru/2018/05/22/antinormanizm-kak-proyavlenie-nauchnogo-patriotizma-2/>

¹⁰ Санкина С.Л. О западнославянской версии происхождения словен новгородских, скандинавской проблеме и древнеевропейском субстрате (данные антропологии) // ExUngueLeonem: Сборник статей к 90-летию Льва Самуиловича Клейна /отв. ред. Л.Б. Вишняцкий). СПб., 2017. С. 256-274.

¹¹ Слово «норманисты» ставлю в кавычки, потому что в других своих работах, я, как мне

собой право по-другому интерпретировать полученные ими результаты. То есть, хоть это и не заявляется открыто, антинорманисты (и Романчук в том числе) отказывают исследователям-«норманистам» в достаточных знаниях и уме, чтобы оценить по достоинству полученные ими результаты. Причем заметьте, что согласно антинорманистам, этим страдает вся современная историческая наука, все историки и археологи, отечественные и зарубежные, за исключением маленькой кучки последователей А.Г. Кузьмина. Остается надеяться, что А.А. Романчук, будучи здравым человеком, не приписывает всей исторической науке, отечественной и зарубежной участие в «работе на шведскую и норвежскую академии», «русофобском заговоре», «информационной войне против России» как это походя делают остальные антинорманисты.

К чести А.А. Романчука надо признать, что он практически единственный отказался от использования хамского языка в адрес своих оппонентов¹². Что произво-

кажется, убедительно показал, что сколько есть антинорманистов, столько определений, что же такое «норманизм». Существует весьма расплывчатое общее понятие о том, что это нечто, связанное со скандинавами на Руси, то ли с происхождением династии, то ли с возникновением государства, то ли с отождествлением варягов и русов-скандинавов. При этом, попытки неоантинорманистов приписать «норманистам» концепцию экспорта государства на Русь совершенно беспочвенны. То есть, никакого пресловутого «норманизма» в современной исторической науке и археологии нет и не было.

¹² Как уже отмечалось в историографии, антинорманисты, стараясь изобразить самих себя и своих единомышленников невинными жертвами хамских нападков со стороны «норманистов», сами допускают в адрес оппонентов бес-

дит очень приятное впечатление. Нельзя не отметить, что А.А. Романчук в целом прецедентные оскорбительные высказывания, неприемлемый для научной этики неакадемичный тон с огульными, но весьма ответственными обвинениями, вольные, или невольные передергивания. (Верхотуров Д.Н. Донос как метод научной Poleмики // Valla. № 1 (6). 2015; Несин М.А. Выпуск памяти С.Н. Азбелева в антиисторическом формате // Valla. № 4 (5). 2018).

серьезный, эрудированный и вдумчивый исследователь. И я уверен, что вместо поддержки маргинальных гипотез, отвергнутых еще в XIX в., рано или поздно он станет в его собственном понимании «норманистом», то есть просто ученым, занимающимся реальными проблемами исторической науки вместо маргинальных и надуманных.

Библиография

Литература:

Верхотуров Д.Н. Донос как метод научной Poleмики // Valla. № 1 (6). 2015.

Воронин В.М. Диагноз: Фальсификация // Valla № 3 (2). 2017.

Горюнова В.М. О западнославянских формах керамики в Северной Руси первой половины X в. (время и причины появления) // Археология и история Пскова и Псковской земли: семинар им. акад. в. в. Седова : материалы 56-го заседания, посвящ. 130-летию Псков. археол. о-ва (7–9 апр. 2010 г.). М.-Псков, 2011.

Губарев О.Л. Антинорманисты и археология // Генофонд.рф. 2015. URL:http://генофонд.рф/?page_id=5056.

Губарев О.Л. О клятвах русов и славян // Stratum plus. № 5. 2013.

Губарев О.Л. Несостоявшееся изгнание норманнов // Valla. № 2 (6). 2016.

Губарев О.Л. Урманский князь Олег и воинственная Лидия Грот // Генофонд рф. 2015. URL.: http://генофонд.рф/?page_id=3998.

Казанский М. Вооружение и конское снаряжение славян // Stratum Plus. №5. 2015.

Клейн Л.С. Антинорманизм как проявление «научного патриотизма». Ч. 2. // «Троицкий вариант». 22.05.2018. № 254. URL: <https://trv-science.ru/2018/05/22/antinormanizm-kak-proyavlenie-nauchnogo-patriotizma-2/>

Котляревский А.А. Древности юридического быта балтийских славян. Опыт сравнительного изучения славянского права. Прага. 1874.

Несин М.А. Выпуск памяти С.Н. Азбелева в антиисторическом формате // Valla. № 4 (5). 2018.

Поляков А.С. Военное дело у славян в VI–IX вв. по данным письменных источников и археологии (Вооружение. Тактика. Военная организация) // Общество и власть: Материалы Всероссийской научной конференции / СПбГУ Культуры и искусства, Науч ред. А.В.Гоголевский. Спб., 2003.

Санкина С.Л. О западнославянской версии происхождения словен новгородских, скандинавской проблеме и древнеевропейском субстрате (данные антропологии) // ExUngueLeonem: Сборник статей к 90-летию Льва Самуиловича Клейна / отв. ред. Л.Б. Вишняцкий. Спб., 2017.

Riisoy A.I. Performing Oaths in Eddic Poetry: Viking Age Fact or Medieval Fiction? // Journal of the North Atlantic. Special Volume no 8. 2016.

Сведения об авторе:

Губарев Олег Львович, независимый исследователь, г. Санкт-Петербург (Россия).
Область научных интересов: Древняя Русь IX-X вв.
E-mail: LvovichG@rambler.ru

Gubarev O.L.

**ONCE AGAIN ABOUT THE OATHS OF RUS AND SLAVS. REVIEW OF:
ROMANCHUK A.A. THE ORIGIN OF THE RUS' OATHS "IN ARMS AND
HOOP": SLAVIC, GERMANIC AND CELTIC PARALLELS // REVISTA
ARHEOLOGICĂ, SERIE NOUĂ, VOL. XIV, NR. 1, 2018, P. 93-107.**

Anotacion: The review of the article by A.A. Romanchuk points out, that Romanchuk tries to show that the Rus's oaths in the treaties with the Greeks were characteristic not only for the Scandinavians, but also for the Slavs, Germanic tribes and the Celts, but he does not take into account space and time

and also selectively approaches historiography, grabbing what is beneficial for his concept, ignoring the conclusions of experts that are inconvenient for him.

Keywords: Oaths, Slavs, Celts, Romanchuk, Scandinavians, living weapon

References

Sesearches:

Verkhoturov D.N. Donos kak metod nauchnoy Polemiki [Denunciation as a method of scientific controversy] // Valla, no 1(6), 2015. (In Russian).

Voronin V.M. Diagnoz: Fal'sifikatsiya [Diagnosis: Falsification] // Valla, no3 (2), 2017. (In Russian).

Goryunova V.M. O zapadnoslavyanskikh formakh keramiki v Severnoy Rusi pervoy poloviny X v. (vremya i prichiny poyavleniya) [On the West Slavic forms of ceramics in North Russia in the first half of the tenth century. (time and reasons of appearance)] // Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli: seminar im. akad. V.V. Sedova : materialy 56-go zasedaniya, posvyashch. 130-letiyu Pskov. arkheol. o-va (7-9 apr. 2010 g.) M.-Pskov, 2011. (In Russian).

Gubarev O.L. Antinormanisty i arkheologiya [Antinormanists and archeology] // Genofond.rf. 2015. URL:http://genofond.rf/?page_id=5056. (In Russian).

Gubarev O.L. Mimo ostrova Buyana (V.I. Merkulov v zhurnale «Rusin») [Past the island of Buyan (V.I. Merkulov in the magazine "Rusin")] // Genofond.rf. 2019. URL: http://genofond.rf/?page_id=31083 (In Russian).

Gubarev O.L. O klyatvakh rusov i slavyan [About the oaths of Rus and Slavs] // Stratum plus, no 5, 2013. (In Russian).

Gubarev O.L. Nesostoyavsheyesya izgnaniye normannov [Unsuccessful expulsion of the Normans] // Valla, no 2 (6), 2016. (In Russian).

Gubarev O.L. Urmanskiy knyaz' Oleg i voinstvennaya Lidiya Grot [Prince Oleg of Urman and militant Lidia Grot] // Genofond.rf. 2015. URL.: http://genofond.rf/?page_id=3998. (In Russian).

Kazanski M. Vooruzhenie i konskoe snaryazhenie slavyan [Weapons and horse equipment of the Slavs] // Stratum Plus, no 5, 2015. (In Russian).

Kley L.S. Antinormanizm kak proyavleniye "nauchnogo patriotizma" [Antinormanism as a manifestation of "scientific patriotism"]. Ch 2. // "Troitskiy variant". 22.05.2018. № 254. URL: <https://trv-science.ru/2018/05/22/antinormanizm-kak-proyavlenie-nauchnogo-patriotizma-2/> (In Russian).

Kotlyarevsky A.A. Drevnosti yuridicheskogo byta baltiyskikh slavyan. Opyt sravnitel'nogo izucheniya slavyanskogo prava [Kotlyarevsky A.A. Antiquities of the legal life of the Baltic Slavs. Experience a comparative study of Slavic law]. Praga, 1874. (In Russian).

Nesin M.A. Vypusk pamyati S.N. Azbeleva v antiistoricheskom formate [Issue of the memory of S.N. Azbeleva in the antihistorical format] // Valla, no 4 (5), 2018. (In Russian).

Polyakov A.S. Voennoe delo u slavyan v VI — IX vv. po dannym pis'mennykh istochnikov i arkheologii (Vooruzhenie. Taktika. Voennaya organizatsiya) [Military Slavs in the VI — IX centuries. According to written sources and archeology (Armament. Tactics. Military organization)] // Obshchestvo i vlast': Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii / St. Petersburg State University of Culture and Art, Scientific editor A.Gogolevsky. St. Petersburg, 2003. (In Russian).

Sankina S.L. O zapadnoslavyanskoy versii proiskhozhdeniya sloven novgorodskikh, skandinavskoy probleme i drevneevropeyskom substrate (dannye antropologii) [About the West Slavic version of the origin of Slovenian Novgorod, the Scandinavian problem and the ancient European substrate (anthropology data)]. ExUngueLeonem: Sbornik statey k 90-letiyu L'va Samuilovicha Klejna [ExUngueLeonem: Collection of articles on the 90th anniversary of Lev Samuilovich Klein] / Ed. ed. L. B. Vishnyatsky. St. Petersburg, 2017. (In Russian).

Riisoy 2016 — Riisoy A.I. Performing Oaths in Eddic Poetry: Viking Age Fact or Medieval Fiction? // Journal of the North Atlantic. Special Volume 8. 2016.

About the author:

Gubarev Oleg L., independent researcher, St. Petersburg (Russia). Research Interests: Ancient Rus IX-X centuries.

E-mail: LvovichG@rambler.ru